

УДК 316.334.55 (571.621)

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

С.А. Соловченков

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

В статье на основании анализа социологической информации приводится совокупность стратегий адаптации, позволившая сельским жителям Еврейской автономной области сохранить нормальные условия жизнеобеспечения.

В период экономических преобразований наблюдалось значительное снижение внимания к сельскохозяйственному потенциалу государства. Сокращение занятости на селе, а затем и закрытие большинства предприятий вследствие банкротства (сначала колхозов, совхозов, затем товариществ и т.д.) привело к ситуации экономического и социального коллапса. Значительная масса работников оказалась никому не нужна.

Ретроспективный анализ изменений на селе, происходивших в тот период, выявляет некоторый социальный феномен, связанный с системой адаптационных стратегий. Если на первых порах занятость на сельскохозяйственном предприятии позволяла в счет заработной платы, которая не выплачивалась по несколько лет, получать продукты этого предприятия (будь то корма, удобрения, мясо и т.д.) [1], то чем сложнее становилась ситуация, тем меньше можно было рассчитывать на получение даже такой оплаты за свой труд. В итоге, единственной формой оплаты, которую предлагало предприятие, стало получение любого по размеру земельного участка (своеобразная форма погашения долга по зарплате).

Довольно длительное время сельское население (работники сельскохозяйственных предприятий), несмотря на полное отсутствие оплаты труда, продолжали выполнять свои профессиональные обязанности. Период подобных взаимоотношений длился от трех до семи лет. Только ближе к концу 90-х годов сложившаяся ситуация начала кардинально меняться. Факт невыплаты заработной платы стал основанием для прекращения трудовых взаимоотношений по инициативе работников.

Столь резкое и кардинальное преобразование (только противоположной направленности) происходило в начале XX в., когда вся совокупность мелких производителей-собственников была организована в колхозно-совхозную систему производства. Всем известно, насколько болезненно происходила эта трансформация.

В конце XX в. сделана попытка провести обратную трансформацию, конечным результатом которой должна была стать масса мелких производителей. До сих пор остается нерешенным вопрос, удалось ли это? В какой степени вчерашние работники колхозов и совхозов смогли стать частными производителями, и смогли ли вообще? Во что превращается в настоящий момент сельский

социум? В конгломерат мелких производителей сельскохозяйственной продукции (от этого ушла Россия в начале XX в.) или в совокупность наемных работников на службе у хозяев-фермеров, и можем ли мы сейчас рассчитывать на то, что при восстановлении сельскохозяйственного потенциала страны, можно будет найти работников для предприятий?

Однако научное исследование совокупности взаимоотношений хозяин–работник пока не является первоочередным. Несмотря на то, что данный вопрос является крайне важным и в некоторой степени определяющим для понимания того, куда пойдет село в современной России, это остается проблемой будущего исследования. В настоящий момент значимым для исследования является вопрос «выживания» сельского населения. Для поиска ответа на него необходимо понять, каким образом на протяжении полутора десятилетий сельские жители, фактически не имея источников дохода (по крайней мере, официальных), жили, учили детей, приобретали бытовую и автомобильную технику, т.е. вели практически нормальную жизнь. Выявление инструментов, способов, которые были использованы сельским населением, позволит сформулировать и более глубоко изучить те социальные и социально-трудовые стратегии, совокупность которых позволила выжить в неблагоприятных экономических условиях.

В качестве результатов предварительных исследований в статье представлены так называемые «рафинированные» стратегии адаптации без элементов их возможных сочетаний. В чистом виде они применялись крайне редко. В большинстве случаев имело место сочетание представленных стратегий с преобладанием одной из них. В статье пока не рассматривается временная динамика использования отдельных стратегий, т.е. смена типа стратегий в зависимости от изменения общей ситуации.

Стратегия первая

Натуральный товарообмен продуктов сельского хозяйства, полученных как с личного подсобного хозяйства, так и с колхозных полей, на промышленные товары, которые завозились в деревню либо для родственников, либо иным лицам. Соотношение ценовых характеристик было явно не в пользу жителей села, но при отсутствии иных вариантов принималось.

Основой этой стратегии стало формирование достаточно широкой социальной сети, своеобразной «сети поддержки» [2], охватывающей ближайших и дальних родственников, друзей, знакомых. Чаще всего система обмена носила псевдо-случайный и псевдо-безвозмездный характер. Передача как продукции сельского хозяйства в город, так и обратный поток товаров в деревню носил форму взаимопомощи. И с той, и с другой стороны «подарки» передавались якобы безвозмездно, но при этом складывалось вполне объективное ожидание получения ответных «даров». Что самое интересное, и это связано с последствиями патриархального уклада сельской семьи, возникало не только ожидание ответных подарков. У стороны-реципиента возникало вполне естественное желание отблагодарить за «подарок». Помимо прямых взаимоотношений «родственник (знакомый) из города – родственник (знакомый) на селе», данная стратегия могла включать в себя (и чаще всего включала) более разветвленные социальные сети как в городе, так и в селе. Необходимость «достать» тот или иной товар приводила к тому, что в указанную систему взаимобмена могли включаться люди, не имеющие прямой дружеской или родственной связи между собой, выступая «посредниками» или «поставщиками» при поиске необходимого товара. Возникла так называемая система слабых связей в социальной сети [2]. В результате реализации данной стратегии сельские жители имели возможность получать практически любые промышленные товары, к которым был доступ в городе.

Вторичным результатом реализации данной стратегии (который выступал его инструментарием) явилось создание весьма разветвленной социальной сети «взаимопомощи». Изначально возникнув, она существовала длительное время даже после того, как отпала острая необходимость в ее функционировании.

Стратегия вторая

Данная стратегия представляет собой практически полный возврат к натуральному хозяйству. Совершенно понятно, что реализация абсолютно замкнутой системы производства продуктов питания для семейного потребления практически не реальна. Но серьезное приближение к замкнутой системе имело место. Особое значение для реализации данной стратегии была возможность свободного получения земли для семейного пользования.

Внимание концентрировалось на личном подсобном хозяйстве, его максимальном расширении и возможностью вырастить как можно больше продуктов питания, обеспечив ими себя. Деньги в этой стратегии играли не столь важную роль. Источником дохода был город, который являлся основным потребителем излишков, преимущественно мяса (реже продуктов растениеводства в силу их дешевизны).

Стратегия связана с максимально возможным расширением размера земельного надела, увеличением поголовья скота и птицы в подсобном хозяйстве; выращиванием большинства необходимых продуктов питания, в том числе овощей и ягод; получением некоторых товаров самостоятельной переработки (сливочное масло, сыр, творог, сметана, соевое масло, вина, варка пива,

выделка шкур домашних животных, пошив из них элементов одежды).

Стратегия третья

Подобная предыдущей. Отличие заключалось в том, что значительная часть производимой продукции как животноводства, так и растениеводства вывозилась в город, где продавалась. В рамках этой стратегии сельчане кооперировались с человеком, имеющим транспорт, компенсировали его расходы на моторное топливо и со своей продукцией выезжали в город. На рынке ее реализовывали, закупали необходимые вещи и продукты. Отчасти, данная стратегия была схожа с транзакциями, получившими широкое распространение на территории городов юга Дальнего востока в этот же период [3].

Стратегия связана с расширением надела обрабатываемой земли, увеличением поголовья скота и птицы; частыми поездками в город для реализации сельскохозяйственной продукции; эпизодическим производством продуктов переработки (сыра, творога, сливочного масла, сметаны) личного пользования и на продажу; более широким ассортиментом промышленных товаров, приобретенных в городе.

Стратегия четвертая

Удаленной занятости. Связана с работой в городе либо на территории, отдаленной от места жительства. Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу в городе, человек постепенно «перетягивал» в организацию, где трудился, близких друзей, родню. Подобный стиль занятости был сопряжен с поиском жилья в городе, чтобы избежать ежедневных поездок «дом – работа – дом». Жилье либо снимали в складчину, либо селились на первых порах у родственников, знакомых. Наиболее благоприятными вариантами работы были командировочный стиль занятости (работники организации занимались ремонтом, строительством, выполнением каких-либо заказов, и, следовательно, их разъезды и проживание оплачивались работодателем) и занятость с графиком дежурств (когда уровень заработной платы позволял человеку приехать на дежурство, отработать положенное время и вернуться домой для отдыха на несколько дней, что значительно сокращало транспортные расходы).

Несомненно, совокупность возможных стратегий адаптации значительно шире, как за счет пока не выявленных моделей выживания, так и за счет различных сочетаний.

По прошествии ряда лет, когда государство обратило внимание на проблему сельского хозяйства, остро стал вопрос о возможности его восстановления. В данном случае акцент сделан не столько на материальное обеспечение сельского хозяйства, сколько на кадровый потенциал.

Сельское население, оставленное без внимания государства в период экономических преобразований, смогло приспособиться к изменившейся ситуации и самостоятельно найти решение своих проблем. Найденные источники средств, мест работы в какой-то мере удовлетворяли сельское население. Постоянные контакты с городом в рамках реализации той или иной стратегии

привели к достаточно широкому распространению городского образа жизни на селе. В этой ситуации возникла проблема возвращения и привлечения селян к прежним видам трудовой занятости при возрождении и расширении в прежних масштабах сельскохозяйственного производства.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-33-00355а2.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
2. Соловченков С.А., Бляхер Л.Е. Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник СПбГУ. Серия 12, Психология, социология, педагогика. Вып. 2. 2009. Ч. 2. С. 134–147.
3. Штейнберг И. Процесс институализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 2. С. 62–75.

In this article, based on the analysis of sociological information, it is given a set of adaptation strategies, that allows the rural population of the Jewish Autonomous Region maintaining the normal living conditions.